

ОТ СДЕРЖИВАНИЯ К ДОМИНИРОВАНИЮ

Главному редактору:

С интересом ознакомился со статьей Андрея Фролова «Иран: для чего ему ракеты?», опубликованной в *Индексе Безопасности* № 2 (2007). Мне как человеку, практически занимавшемуся вопросами противоракетной обороны Израиля, хотелось бы поделиться своими мыслями насчет ракетной программы Исламской Республики.

Иранская ракетная программа восходит корнями ко времени шаха, и по пришествии аятолл она была временно приостановлена. Однако основа современной ракетной программы Ирана была заложена во время ирано-иракской войны. Операция «Буря в пустыне» нанесла поражение Саддаму Хусейну и сняла иракскую угрозу. С этого момента в качестве потенциального противника на первый план выходят Соединенные Штаты. А вместе с ними и Израиль, который в Тегеране иначе как 51-м штатом не называют.

Иран действительно опасается нападения со стороны США, чувствует угрозу, поэтому на данном этапе ракетная программа носит скорее оборонительный характер, а не наступательный, и не предназначена для создания потенциала нападения. Сегодня это средство сдерживания, а не агрессии. Цель сдерживания – сохранение у власти в Иране радикального клерикального режима.

Иран *вкатиывает* в ракетную программу столько средств, что можно сделать вывод о приоритетности ракет перед любым другим оружием. Ни одна другая страна, включая развитие, не приближается к Ирану по количеству разрабатываемых или уже развернутых типов ракет. Иранцы ведут исследования по всем направлениям: от стандартных жидкотопливных ракет до твердотопливных образцов. Есть основания предполагать, что Тегеран намерен добавить крылатые ракеты к своему стратегическому арсеналу.

Радиус действия иранских ракет неуклонно растет: от 600 км в конце 1980-х гг. до 1300 км к началу 1990-х гг. и от 2000 км в начале 2000-х гг. до 2500–3500 км сейчас. Ракеты превратились из локального фактора в региональный. При существующих темпах развития уже в ближайшем будущем ракетная программа может стать средством политического и военного доминирования Тегерана на Ближнем и Среднем Востоке и угрозой безопасности Европы. А как только Иран научится запускать ракеты с подводных лодок, их охват станет поистине глобальным.

О глобальных намерениях Ирана говорит и неафишируемая Тегераном активизация космической программы, в частности, разработка собственных средств выведения

С материалами по иранской ракетной программе Вы также можете ознакомиться в разделе «Ресурсы по странам – Иран» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/iran>

спутников на орбиту. А вот в отношении ракет *Шехаб 3* Иран проявляет поразительную открытость, информируя об испытаниях и предоставляя фотографии пусков. Отдельной строкой идет показ ракет на военных парадах в Тегеране, еще раз подтверждающий, что сегодня ракеты используются как средство психологическо-

го давления на вероятных противников.

В то же время Иран показал три различных варианта этой ракеты на четырех различных передвижных платформах, далеко не все испытания которых были успешными, поэтому говорить о форсировании ракетной или космической программы пока нельзя. Очевидно, что в Иране нет и доморощенного Сергея Королева, способного устранить имеющиеся недостатки конструкции ракет.

Тем не менее ракетная и космическая программы Ирана отнюдь не *бумажные тигры*. Они являются элементами более широкой политики безопасности, нацеленной на нейтрализацию усилий США и их союзников по предотвращению становления Ирана как регионального гегемона. Но оружие устрашения сегодня может превратиться в средство доминирования завтра. Если Иран пойдет до конца по пути укрощения военного атома, то на финальном этапе он будет обладать несколькими типами баллистических и крылатых ракет, способных нести ядерную боеголовку. Конечно, нельзя не отметить, что сейчас развитие ядерной и ракетной программ Ирана не скоординировано и не синхронизировано, что, однако, не снимает возможные опасения.

Узи Рубин

независимый консультант,
президент компании *Rubincon Ltd.*

Institute of National Security Studies
40 Haim Levanon st., POB 39950
Ramat Aviv, Tel Aviv, 61398, Israel

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ПСИХОЛОГИЯ

Главному редактору:

Пронаблюдав изменения Индекса международной безопасности (*iSi*) и комментарии к нему в двух первых номерах журнала *Индекс Безопасности*, хотел бы высказать свое мнение.

Сразу бросается в глаза несколько поразительных фактов. Например, ситуация в декабре-январе 2006 г. (в сравнении с октябрём 2006 г., когда было проведено ядерное испытание в КНДР) еще более ухудшилась. Когда КНДР выразила готовность отказаться от программы в обмен на экономическую помощь в феврале 2007 г., повышения Индекса не последовало, более того, апрель 2007 г. был опаснее, чем октябрь 2006 г. Интересно, почему? Проблемы Ирана, Ирака, Афганистана, Судана – не новы, они были и в октябре 2006 г., и в апреле 2007 г. Новыми событиями стали выступления иранских представителей, заявления США о размещении элементов противоракетной обороны (ПРО) в Европе и выступления В.В. Путина в Мюнхене, послание президента России Федеральному Собранию, где он предложил приостановить действие Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

Получается, что новые, подчеркиваю, новые (на фоне продолжающихся столкновений на Ближнем Востоке, Афганистане, Ираке) угрозы жизни людей вследствие войны в Ливане и ядерных испытаний вызывают меньшую угрозу безопасности, чем заявления *высших чиновников*. Новых угроз не появилось, наоборот, прежние – исчезли, а Индекс почему-то упал. Из чего можно сделать вывод об измерении психологической безопасности, нежели безопасности *real politik*.

Хотелось бы вернуться в прошлое и вспомнить ситуацию конца 1930-х гг., к этому времени проблемы на Дальнем Востоке имели ту же перманентную (региональную) опасность, что сейчас исходит из Ирака и Афганистана. Приход к власти Муссолини и Гитлера в пацифистской Европе не оказал бы существенного влияния на Индекс, так же как не оказывают влияние на безопасность Уго Чавес, Фидель Кастро, А.Г. Лукашенко, чьи заявления имеют сугубо региональное измерение. Германская проблема на протяжении нескольких лет стала бы столь же перманентной проблемой, что и КНДР или Иран. Вторжение в Чехословакию психологически сравнимо с вторжением в Ирак. Мюнхенское соглашение, советско-германский пакт о ненападении августа 1939 г. и последующее молчание Великобритании и Франции на вхождение германских войск в Польшу вряд ли привели бы к снижению Индекса.

Но того же нельзя сказать о ситуации 1962 г. Неудачная попытка свержения Фиделя Кастро, размещение ракет с ядерным оружием на Кубе, морская блокада, блеф об оборонительном характере вооружений и требования Н.С. Хрущева не нападать на Кубу

и вывести американские ракеты из Турции. И все это на фоне холодной войны и возможности ее перехода в третью мировую, но уже ядерную войну.

Очевидно, новая угроза безопасности понизила бы цифры Индекса. Прежде всего, из-за психологически большей опасности, нежели в конце 1930-х гг., так как война с обычными вооружениями была не нова и психологически страны мира надеялись и были настроены на умиротворение Германии. При всей напряженности конца 1930-х гг. в Европе и мире не было ощущения угрозы, которая могла бы разрушить целый регион, а тем более мир. В 1962 г. психологическая опасность была большей, а реальная опасность оказалась меньшей. Таким образом, *определение-измерение* психологической безопасности не определяет реальную безопасность или опасность.

Убежден, на Индекс оказывают влияние прежде всего новые, до этого не имевшие место факторы. Отсюда можно понять, почему Индекс в мае повысился, а не упал – как ожидало большинство экспертов.

Что же произошло, из-за чего *iSi* поднялся? Индекс реагирует не на *окончание войны* или ее начало, а на ожидание – на психологическое ожидание разрешения кризиса, *окончания войны*. Новым и до этого не имеющим место быть событием стали в мае 2007 г. (первые с 1979 г.) прямые официальные дипломатические контакты между Вашингтоном и Тегераном. Именно они произвели мощный психологический эффект и повлияли на майское повышение *iSi*.

Индекс больше реагирует на выступление высших должностных лиц государств, и в мае 2007 г. это как раз подтверждается. Реальные действия, вызывающие угрозу жизни людей, – теракты в Ираке, Турции, обстрелы в Цхинвали и Израиле – не оказали решающего воздействия на показания Индекса. *Старые события* способны оказать видимое влияние на Индекс только в случае обратных действий, то есть улучшения или разрешения проблем.

Нивелировать *новые события* способны только *контрсобытия*. В июне 2007 г. таким событием должно было стать предложение В.В. Путина о совместном использовании радиолокационной станции (РЛС) в Габале. В связи с тем, что Индекс в июне упал, а не продолжал расти, можно сделать вывод о том, что в мире не было положительных ожиданий от предложения В.В. Путина о совместном использовании РЛС в Габале и готовности Джорджа Буша обсудить это в Кеннебанкпорте. Неготовность США отказаться от громко разрекламированных проектов – элементов ПРО в Польше и Чехии – была настолько очевидна, что не оказала влияния на динамику *iSi*.

Предугадать движение Индекса невозможно. Это так же сложно, как предсказать психологию человека. Тем не менее при расчете Индекс показывает именно *психологическую безопасность*, выявляет угрозы так, как они оказывают влияние на психологию человека, передает положительные или негативные ожидания от тех или иных событий.

Измерение политики – это и измерение психологии политиков. Вся мировая история как войн, так и конфликтов связана с человеческой психологией. Но в то же время оценка психологических ожиданий от каких-либо событий международной жизни не выявляет реальной опасности или безопасности. Необходимо стремиться к измерению реальной безопасности без психологии, но можно ли это сделать?

Максим Старчак

вице-президент Молодежного отделения
Российской ассоциации политической науки (МО РАПН),
руководитель группы по проблемам международной безопасности
и конфликтов МО РАПН

ИНИОН РАН, Российская ассоциация политической науки
Нахимовский пр., д.51/21
Москва, 117997, Россия

ЭКСПЕРТНАЯ ОПОРА

Главному редактору:

Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить за регулярно присылаемые Вами материалы, которые всегда с интересом изучаю.

Высоко оцениваю научно-исследовательскую, информационную и издательскую деятельность ПИР-Центра в сфере современной международной безопасности.

Первый проект и предшественник *Индекса Безопасности* – журнал *Ядерный Контроль* – благодаря объективной и высокопрофессиональной подаче информации стал одним из ведущих изданий в области нераспространения и контроля над вооружениями.

Убежден, новый формат журнала привлечет немало новых читателей, а анонсируемые аналитические материалы, открытый на его страницах диалог станут серьезной экспертной опорой конкретных практических шагов во внешней политике России.

С пожеланиями успехов,

Сергей Приходько

помощник президента Российской Федерации

Администрация президента Российской Федерации

ул. Ильинка, д. 23

Москва, 103132, Россия

ПИР-ПРЕСС СООБЩАЕТ:

Уважаемые читатели журнала
Индекс Безопасности,

Мы рады представить Вам отдел эксклюзивной информации ПИР-Центра – ПИР-ПРЕСС.

Целью ПИР-ПРЕСС является оперативное информирование читателей по вопросам международной безопасности и нераспространения ОМУ.

Новости ПИР-ПРЕСС содержат комментарии и оценки экспертов ПИР-Центра по наиболее актуальным событиям международной безопасности, эксклюзивные цитаты ведущих российских и зарубежных официальных лиц, ссылки на дополнительные ресурсы ПИР-Центра по тем или иным темам международной безопасности.

Новости ПИР-ПРЕСС регулярно размещаются на главной странице интернет-представительства ПИР-Центра по адресу **<http://www.pircenter.org>**, а также рассылаются в электронном виде подписчикам.

Если Вы заинтересованы в оперативном получении эксклюзивной информации, экспертных комментариев, аналитических оценок и прогнозов по наиболее актуальным событиям в области безопасности, Вы можете бесплатно подписаться на электронную рассылку новостей ПИР-ПРЕСС по адресу **<http://pircenter.org/subscription>**, и новости будут приходить на адрес Вашей электронной почты на русском и английском языках.

*По всем вопросам, связанным с новостями ПИР-ПРЕСС,
а также по вопросам комментариев экспертов ПИР-Центра
обращайтесь по тел.: +7 (495) 234-0525*